

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2308-0396

МИР ЕВРАЗИИ

н а у ч н ы й ж у р н а л

ИСТОРИЯ
АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОГРАФИЯ

№1 ЯНВАРЬ-
МАРТ
2017

МИР ЕВРАЗИИ

Научный журнал. Издается с мая 2008 г. Выходит один раз в три месяца

2017. № 1(36) Январь-март

ISSN 2308-0396

Главный редактор
Н. С. МОДОРОВ — доктор исторических наук, профессор, академик РАГН, ПАНИ (г. Горно-Алтайск)

Первый зам. главного редактора
В. Г. БАБИН — кандидат исторических наук, ректор ГАГУ (г. Горно-Алтайск)

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА
ФГБОУ «Горно-Алтайский государственный университет»

НАУЧНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ю. В. ТАБАКАЕВ (председатель совета) — доктор философских наук, профессор, академик РАЕН (г. Горно-Алтайск)

А. Н. АЛЕКСЕЕВ — доктор исторических наук, профессор (г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан)

В. Г. ДАЦЫШЕН — доктор исторических наук, профессор (г. Красноярск)

Н. Ф. ИВАНЦОВА — доктор исторических наук, профессор (г. Москва)

А. Б. КАМЕНСКИЙ — доктор исторических наук, профессор (г. Москва)

О. ЛХАГВА — доктор исторических наук, профессор (г. УланБатор, Респ. Монголия)

А. И. МАРТЫНОВ — доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН (г. Кемерово)

В. Я. РУШАНИН — доктор исторических наук, профессор (г. Челябинск)

Л. И. ШЕРСТОВА — доктор исторических наук, профессор (г. Томск)

М. В. ШИЛОВСКИЙ — доктор исторических наук, профессор (г. Новосибирск)

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Э. П. ДВОРНИКОВ (зам. главного редактора) — кандидат исторических наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

А. П. АДЛЫКОВА — кандидат исторических наук (г. Горно-Алтайск)

О. М. ГАНБОЛД — профессор (г. Ховд, Монголия)

В. Я. БУТАНАЕВ — доктор исторических наук, профессор (г. Абакан)

М. И. ПАКЛИН — кандидат исторических наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1, Университет, редколлегия журнала «Мир Евразии»
Тел.: 8 (38822) 26233
Факс: 8 (38822) 26735
email: mns@gasu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС7736173 от 06.05.2009. «16+»

Электронная версия журнала представлена на сайте Научной электронной библиотеки (индекс научного цитирования):
<http://www.eibrary.ru>

© ФГБОУ «Горно-Алтайский государственный университет», 2008-2017

Содержание

Муса кызы Алина Центральная Азия во внешней политике великих держав	2
Ахметова Г. М. Исторический опыт и перспективы развития внешнеторговой деятельности Казахстана	9
Бутанаев В. Я. Вклад профессора Ху Чжэнхуа в изучение Фуюйских кыргызов Китая	15
Жанбосинова А. С. Религия и общество: поиски компромисса	20
Зориктуев Б. Р. О монгольском суперэтнотипе в XIII в.	27
Иванцова Н. Ф. Общество и власть в России в годы первой мировой войны 1914 — начале 1917	33
Кайгородов Е. В., Яремчук О. В. Последняя экспедиция Александра Кошурникова	38
Летов А. В. К вопросу о развитии и функционировании системы детских учреждений в Горно-Алтайской автономной области в послевоенный период (1946-1955 гг.)	45
Ложкина Н. Н. Проблемы и перспективы социального развития Горно-Алтайской автономной области в 1965 — 1985 гг.	50
Мезенцев Р. В. Русская православная церковь и власть в 1917-1940 гг. (по материалам центральных и региональных архивов	53
Ростов Н. Д., Ширшов М. А. Влияние революционных событий в Сибири 1905-1906 гг. на организацию и проведение эвакуации частей и соединений русской армии из Маньчжурии	57
Яровикова В. А. Деятельность студенческих отрядов Алтайского края по внедрению прогрессивных форм и методов организации труда (1970 — 1980 гг.)	67
Информация	70

Представленные в журнал статьи публикуются после рецензирования и при оформлении их в соответствии с требованиями редакции.

При перепечатке или цитировании материалов из журнала «Мир Евразии» ссылка обязательна. В статьях сохранен авторский стиль.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы материалов.

Дата подписания в печать — 29.03.2017. Дата фактического выхода — 07.04.2017

Цена свободная. Формат 60x84/8. Тираж 300 экз. Заказ № 36

Отпечатано в типографии Горно-Алтайского университета

649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1

УДК 902

Б. Р. Зориктуев

О монгольском суперэтносе в XIII в.¹

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. В 1206 г. Чингис-хан на основе вождества монголов Трехречья (истоков Онона, Керулена и Толы) приступил к строительству первого в истории монголов государства. Доминировавшие в его границах центристские тенденции привели к сложению целостного этнического организма, который, характеризуясь социально-экономическим, культурным и языковым единством входивших в его состав этносов, классифицируется как суперэтнос. В настоящей статье помимо определения типологии данной общности, впервые в российской этнологии выявлены и проанализированы ее основные признаки.

Ключевые слова: монголы Трехречья, вождество, государство, суперэтнос

История Монголии конца XII — начала XIII в. Наполнена острой междоусобной борьбой за гегемонию в степи. Главными претендентами на власть в стране были тогда главы вождеств (в этническом плане, в отеч. этнологии — это понимается как «соплеменность, или группа родственных племен») [Свод. С. 99, 122], потому что наиболее многочисленные и боеспособные войска могли выставить только находившиеся в их подчинении племенные объединения. Не остался в стороне от этой борьбы и Чингис-хан. Обладая, по признанию современников, «природным талантом военачальника, он громил своих противников одного за другим. Первыми испытали его силу и натиск татары, за ними пришла очередь — керейтов, найманов и меркитов, а следом за ними и группировки «его названного брата» — Джамухи, вобравшая в себя более, десятка племен и родов. С казнью последнего» происшедшей в 1205 году, завершилось и «смутное для Монголии время», когда, по словам современников, «шла всесветная брань и всесветские грабежи друг друга». То была не только борьба ханов за всемонгольский престол, но и «осуществлялась волею Высокого Неба — битва этносов за господство в Монголии». У побежденных — у упоминавшихся уже выше татар, меркитов, керейтов и майманов эта война навсегда прервала их дальнейшее этническое развитие. Отныне эти группы, представлявшие на рубеже XII-XIII вв. значительную силу, теперь оказались, (в этническом плане) далеко от-

брошенными назад, ибо теперь они все были низведены до уровня небольших родов, которые не в силах были быть самостоятельными. В силу этого, их удел состоял ныне — лишь «в жалком владении своего существования в составе каких-либо крупных народов, обитавших на необъятных просторах Евразии.

Что касается монголов, то с их победой существенно ускорились параллельно развивавшиеся в регионе процессы «объединения и монголизации обширной евразийской страны». Иначе говоря, на огромной евразийской территории начала складываться хозяйственная и культурная общность, общим для населения которой стал язык ведущего монгольского этноса. Официально же объединение его, страны в целом, оформил *курултай* представителей ханского рода и кочевой знати, который состоялся весной 1206 года, на котором Чингис-хан был вторично объявлен ханом (первая его «интронизация как главы монголов Трехречья» имела место, согласно, «Сборнику летописей» и «Юань ши», — в 1203 или 1204 г., по другим источникам — в 1189 или в 1190 г. (иначе говоря этот вопрос нуждается в дальнейшем своем изучении. — Б.З.). Но, как бы, там ни было, с 1206 года Чингис-хан стал всенародно провозглашенным «Верховным правителем всей Монголии». Иначе говоря 1206 год стал и годом рождения первого в истории монголов государства, которое стало именоваться в дальнейшем — «Великим Монгольским государством» («Yeke Mongyol Ulus»).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Государственное строительство последнего сопровождалось, как известно, развитием качественно новых объединительных процессов. Его же правитель — Чингис-хан, — придя к власти, оказался обладателем громадной территории, привести население которой «под свою высокую руку» оказалось не так-то просто. Известный российский исследователь Б.Я. Владимирцов, касаясь того времени, подметил, что, Чингис-хан, став правителем Монголии, «ничего нового у себя не вводил» [Владимирцов. С. 96]. Однако в этой «заметке» исследователя, нам видится явная недооценка деятельности молодого монгольского правителя, ибо отличия созданного им государства от предшествовавших ему «степных сообществ» были налицо. К их числу следует, в первую очередь, отнести выстроенную Чингис-ханом военно-политическую систему, которая «безжалостно разрушила высшие звенья былой социально-политической организации номадов», а сокрушив их, молодой правитель, пусть частично, но все же перетасовал бывшие этнические подразделения «номадов», устранив тем самым, угрозу появления сепаратизма в своем государстве, по крайней мере в его традиционной для номадов форме (в виде — откочевок от неугодного правителя) [Хазанов. С. 374-376].

Созданное Чингис-ханом государство возникло, как известно, на базе «вождизма монголов Трехречья», которое способствовало объединению других монгольских этносов. С другой стороны, «Чингизово государство» способствовало оформлению его населения в территориальном и политическом отношении, т.е. оно создало определенную общность его экономических, социальных и других интересов, что, в конечном итоге, обеспечило молодому государству достаточно высокий уровень сплоченности его населения. Большую роль в этом процессе, сыграли, по свидетельству исследователей, «сборы воедино значительных масс людей на общественные работы или при военной опасности, а также создание внутригосударственных коммуникаций всех видов, для передачи «срочной,

разнохарактерной информации, что особенно было важно при отсутствии письменности, которая при наличии чтеца выполняла свои информационные функции даже тогда, когда что большая часть населения страны была неграмотной [Арутюнов, Чебоксаров. С. 27]. И здесь, нельзя не учитывать еще один момент — вся деятельность Чингис-хана была подчинена одной, главной цели: объединить страну, руководство которой правитель осуществлял из одного центра. Беря это во внимание, можно с полной уве-

ренностью утверждать, что без наличия и доминирования внутри государства мощных центростремительных сил, даже гений не в состоянии был бы создать целостный этнический организм, которому были бы присущи социально-экономическое, культурное и языковое единство входившего в его состав населения.

Поскольку сложившаяся целостность охватывала всех жителей большого многоэтнического Монгольского государства, то для определения его типологии, позволим себе применить термин «народ», который в отечественной этнологии употребляется в двух основных понятиях: философско-политическом и этническом. В первом случае, он используется для обозначения особой исторически сложившейся многонациональной политико-экономической и идейно-культурной общности (например, «советский народ», «многонациональный российский народ»), во втором случае — для обозначения всех исторически сложившихся типов этнических общностей [Свод. С. 68]. А поскольку, монгольское государство объединило в своих границах разные по происхождению и культуре этносы, то всю эту многоликую общность, исходя из первого значения термина «народ», можно квалифицировать как «суперэтнос».

Как известно этот термин, впервые ввел, в свое время, в этнологию известный советский исследователь Л.Н.Гумилев. «Суперэтнос» по его мнению, — это есть этническая система, состоящая из нескольких этносов, единство которого манифестируется в наличии общей ментальности, консолидирующей разнообразные этносы. Поэтому «суперэтнос» олицетворяет собой «идейно-религиозную и культурную целостность», что предполагает экономическое, политическое и идеологическое общение внутри нее. Ядром «суперэтнуса» является, как правило, группа этносов, возникшая в одном регионе. В дальнейшем в орбиту уже сложившегося «суперэтнуса» могут быть включены народы иного генезиса» [Гумилев. 2004. С. 550-551].

На наш взгляд, в XIII веке центральную зону монгольской ментальности составили имя «монгол» и господствовавшая на территории Монголии традиционная шаманская религия. С приходом к власти Чингис-хана интенсивное развитие получил процесс «монголизации» страны. Это было предопределено тем, что ядро монгольского суперэтнуса составило «объединение монголов Трехречья», ставшее элитой огромного населения. Иноплеменников ждало, как правило, «вытеснение из страны или же «ассимиляция их монголами», которой «иноплеменник должен был доказать

свое право быть включенными в их этническую среду, а также верной службой [Викторова. С. 174, 175]. Постепенно это привело к тому, что не только государство, но и вся его территория по названию безраздельно господствовавших на ней монголов стала именоваться «Монголией», а ее население, независимо от происхождения — «монголами». Как писал, в свое время, Рашид-ад-дин: «В настоящее время, вследствие благоденствия Чингиз-хана и его рода, поскольку они суть монголы, — [разные] тюркские племена, подобно джалаирам, татарам, ойратам, онгутам, кераитам, найманам, тангутам и прочим, из которых каждое имело определенное свое имя или прозвище, — отныне все они ради самовосхваления называют себя [тоже] монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени. Их теперешние потомки, таким образом, воображают, что они уже издревле относятся к монголам и именуется [этим именем], — а это не так, ибо в древности монголы были [лишь] одним племенем из всей совокупности тюркских степных племен» [Рашид-ад-дин. С. 103].

Принятие населением большого полиэтнического государства имени «монгол» явилось следствием сформировавшегося у него единого с монголами этнического самосознания. Некоторая часть населения Монголии, как свидетельствуют материалы, стала называть себя «монголами» не в силу непосредственного распространения этого «имени», а только после того, как оно стало официальным названием Чингизова государства. Таковым же оно стало, разумеется, с 1206 г., хотя первое упоминание о нем — «Yeke Mongyol Ulus» появилось в письменных источниках только в 1211 г. К примеру, Ли Синьчуань (автор сочинения «Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи») — писал тогда: «Когда монголы («мэн-жэнь») вторглись в государство Цзинь, [они] называли себя «великим монгольским государством» [«да мэн-гу го»]. Поэтому пограничные чиновники и прозвали их «Монголией («Мэн-гу») [Мэн-да бэй-лу. С. 123, прим. 92]. К числу групп, которые стали называться «монголами» после появления политонима — «монгол», можно отнести, наверное, и ойратов, которые в свое время противостояли Чингис-хану в составе группировки Джамухи. После ее разгрома, часть их (т.е. «ойратов»), укрылась на своей родине — в «верховье Енисея», которые окончательно подчинились монголам в 1207 году (тогда монгольский отряд во главе с Джочи («Джучи») совершил свой карательный поход по Северо-Западной Монголии и долине Енисея). Надо полагать, что после

покорения монголами ойраты и стали прибавлять к своему имени слово «монгол», дабы ощущать себя, если не «ойратами, то хотя бы и» ойрат-монголами».

К концу XIII века, как свидетельствует «Сборник летописей», все этнические и территориальные группы населения Монголии уже называли себя не иначе как «монголами». Это говорит о том, что к этому времени сложение этого суперэтнуса стало уже свершившимся фактом. В противном случае, монголы не стали бы известны в мире под этим именем уже в период завоеваний. Единое этническое самосознание стало важным цементирующим началом, которое привело всех людей, независимо от их происхождения, к осознанию своей принадлежности не только к своему «родному» этносу, но и к жителям всего Монгольского государства. Наблюдения же показывают, что на основе этнического самоопределения, в котором центральное место занимает представление о единстве происхождения и об исторических судьбах членов той или иной этнической общности, опирающееся на общую генеалогию, совместное участие в исторических событиях, на связь с родным языком и родной землей, складывается образ своего народа, не похожий ни на какой другой и обладающий наилучшими, с точки зрения людей данного этноса, этническими характеристиками. Так обстояло дело и у этносов, вошедших в состав монгольской суперэтнической общности. У них же закрепилось некогда сложившееся общее выражение «эсгий туургатан ул» (букв. «живущий в войлочных стенах народ»), которое они по отношению к себе употребляли. Все этносы считали себя одним народом, который в силу своей одаренности, создал уникальную кочевую культуру, обладает богатым языком, насыщенной яркими событиями историей и т.д. Осознание принадлежности в XIII веке к единому монгольскому этносу до сих пор вызывает у представителей всех современных монгольских народов щемящее сердце чувство — чувство сопричастности к судьбам общемонгольского мира, любви к монгольскому языку, монгольской истории, культуре и т.д. На основе подобного комплекса чувств и переживаний сложился в дальнейшем соответствующий тип поведения и состояния психики, выражающийся в готовности защищать и отстаивать интересы не только своего народа, но и всех других монгольских народов.

В русле сказанного неудивительно, что в XVII веке т.е. во время завоевания Халхи маньчжурами, сформировалось так называемое «панмонгольское движение», основанное на идее воз-

рождения Великого Монгольского государства XIII-XIV вв. В дальнейшем под этим термином стало пониматься движение за национальное самоопределение и возрождение монгольских народов (политическое и культурно-этническое), за создание самостоятельного государственного образования. Поскольку это движение отражало интересы населения всего монгольского мира, то оно в немалой степени способствовало сохранению и укреплению этнических, исторических и языковых связей между народами. Панмонгольское движение в России достигло наибольшего своего развития в начале XX века. В это время идея «возрождения «монгольского единства» получила широкое развитие среди бурятских демократов-просветителей Ц.Жамцарано, Э.-Д.Ринчино, М.Н. Богданова, Б.Барадина и др. Как политическое течение «панмонголизм» прекратил свое существование в Советском Союзе в 1937-1938 гг. Тогда в годы «Большого террора» было «физически уничтожено более двух тысяч «панмонголистов» (в числе которых 1033 буддийских священнослужителя). Многие «панмонголисты были арестованы и преданы суду. Согласно их приговорам, несколько десятков осужденных были приговорены к расстрелу, а большая их часть была отправлена в тюрьмы и лагеря. В конце XX века идеи «панмонголизма» вновь обрели свою силу и в очередной раз стали одним из интегрирующих факторов для представителей монгольского мира» [Историческая энциклопедия. С. 577].

Другой составляющей центральной зоны монгольской ментальности был и по сей день остается шаманизм, который, будучи мощной духовной силой, пронизывал жизнь всех слоев монгольского общества. Главное место в его пантеоне принадлежало, да и ныне принадлежит верховному божеству: «Вечному Синему Небу» («Хох Монх Тэнгэр»). Кстати, китайский источник «Мэн-да бэй-лу» подчеркивает, что «В первый день первой луны [они — монголы] непременно поклоняются Небу. То же самое они делают и в [праздник начала лета] «чун-у» (т.е. в 5-й день пятой луны по китайскому календарю, этот праздник они еще называют «дуань-у» — Б.З.)» [Мэн-да бэй-лу. С. 75].

Небо у монголов, издавна являлось олицетворением высшего духа; оно представлялось им в образе творца жизни, вершителя судеб, правителя мира. Небо всегда считалось, да и сегодня считается мужским началом, дарующим жизнь, и потому оно называлось «Отцом» («Эцэг»). По велению Верховного Неба был рожден, согласно сказанию, первопродок Чингис-хана Бортэ-Чино.

В силу этого, монголы считали (да и сегодня считают), что Чингис-хан имел небесное происхождение, а посему, он твердо верил в то, что все его действия, в том числе и право властвовать над народами, ему предопределено Небом. Несомненно, это был мощнейший побудительный стимул, который, наряду с другими, понудил Чингис-хана сделать внешнюю экспансию «основной политикой своего государства».

Вторым божеством в шаманском пантеоне была и по сей день остается богиня земли — «Этуген». Земля всегда была у монголов олицетворением женского начала. В силу этого, она и называлась «Мать-Этуген» («Эх Этуген»). Она всегда считалась добрым божеством, Её имя всегда сопровождалось эпитетом «алтан», т.е. — «золотая». Бурятам, а некогда, вероятно, и всем монголам Этуген представлялась старушкой, живущей внутри земли и дарующей людям богатство и плодородие [Михайлов. С. 225]. От Неба и Земли зависело очень многое в жизни монголов, включая важные, судьбоносные моменты. Так, Хорчи, сподвижник Тэмуджина, предрекая ему ханский престол, поведал о снизошедшем на него откровении, в котором главное действующее лицо — бык, ревя, произносил: «Небо с Землей сговорились. нарекли Тэмучжина царем царства» [Козин. С. 121].

У монголов боготворение Земли выражалось в двух формах: в общем ее почитании и в почитании отдельных ее местностей. Поскольку каждая этническая или военно-административная единица имела свою территорию для кочевания, то в силу этого, у монголов существовали и свои родовые, племенные и территориальные духи-покровители. Для них они всегда устраивали специальные обряды с жертвоприношениями, которые назывались «тайлга». Помимо таких божеств и духов, монголы-шаманисты, верили, что мир населен огромным количеством других духов, подразделявшихся на «добрых и злых». Из них особым почитанием пользовались духи огня, воды и дверного порога. В кодекс монгольских законов — «Великую Ясу» — Чингис-хана были включены статьи, которые под страхом смерти запрещали их оскорбление. Чтобы не допустить этого, запрещалось перешагивать через огонь в очаге, лить на него воду, касаться острыми предметами, кидать в огонь грязь и мусор. Также считалось недопустимым засорять речную и озерную воду, умываться и стирать в ней одежду. Существовал категорический запрет купаться в воде женщинам. Дверной порог, отделяя юрту от окружающего чужого мира, оберегал покой, достаток и благодать

(«*буйан-хишиг*») внутри жилища, препятствовал проникновению в него зла извне. Поэтому запрещалось стоять или сидеть на пороге, разговаривать через него [Ишжамц. С. 37].

По мнению исследователя У. Раульфа, ментальность материализуется в мышлении, чувствах людей и их действиях [История ментальностей. С. 39]. Поскольку одним из результатов проявления человеческой деятельности является все многообразие культуры, то можно утверждать, что ментальность определяет формы и содержание любой культуры, включая и этническую. Переводя разговор на монгольскую ментальность, отметим, что ее формирование привело к сложению в границах монгольского суперэтноса идейно-нравственной и культурной целостности. Большую роль в закреплении этой целостности сыграла «Великая Яса» Чингис-хана, ставшая одной из высших форм проявления монгольской ментальности. «Великая Яса» («Их засаг») — это письменный свод монгольских законов и установлений, обнародованный на всемонгольском *курултае* в 1206 году. В принятый на нем закон, были включены и юридически закреплены тщательно отобранные вековые обычаи степи, необходимые для успешного функционирования Монгольского государства. Исследователи полагают, что «Яса» была составлена самим Чингис-ханом. В силу этого, она и пользовалась, по их мнению, огромным уважением у монголов. Ему приписываются, к примеру, слова: «У степных народов, которых я подчинил своей власти, воровство, грабеж и прелюбодеяние составляли заурядное явление. Сын не повиновался отцу, муж не доверял жене, жена не считалась с волей мужа, младший не признавал старшего, богатые не помогали бед-

ным, низшие не оказывали почтения высшим, и всюду господствовали самый необузданный произвол и безграничное своеволие. Я положил всему этому, конец и ввел законность и порядок» [Цит. по: Гумилев. 1997. С. 481].

Величайшее этнокультурное значение «Ясы» состояло еще и в том, что она не знала этнических границ, через уста «*нойоно*» и высшей знати «Яса» доходила до рядовых людей и утверждала на огромной территории Монгольского государства не только единые законы, но и единые духовно-культурные ценности. В результате, многие собственно монгольские и заимствованные ими у «покоренных этносов» традиции и обычаи, лучшие культурные достижения стали в последующем, общемонгольскими, в равной степени доступными для жителей всего государства. В этой связи, следует отметить и то, что «Яса» стала мощным средством сплочения всего населения страны. Она объединяла людей на всех этнических и социальных уровнях от небольшого родового подразделения до крупной метаэтнической общности, т.е. «суперэтноса», от низовой военно-административной единицы «*арвана*» (десятка) до государства. Словом, «Яса» выступала в качестве хранителя и пропагандиста идей этнополитического единства монголов, культивировала в народе идеи неизбежности его основных этнических доминант — преданности Великому хану, веры в его происхождение от Вечного Синего Неба, (Бортэ-Чино и Бодончара). Этот кодекс без сомнения стал выражением национального сознания и самосознания монголов и в полной мере отразил их личностные черты, вызывавшие удивление и восхищение иностранцев.

Библиографический список

1. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // *Расы и народы*. Вып. 6. М., 1972.
2. Викторова Л. Монголы. Происхождение народа, истоки культуры. М., 1980.
3. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
4. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. Кн. 1. М., 1997.
5. Гумилев Лев. Этносфера. История людей и история природы. М., 2004.
6. Историческая энциклопедия России. Новосибирск, 2009.
7. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996.
8. Ишжамц Н. Обычаи и нравы монголов XII-XIV веков // *Studia Mongolica*. Tom. II. Fasc 1-17. Ulan-Bator, 1975.
9. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.; Л., 1941.

10. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск, 1980.
11. Мэн-да бэй-лу. («Полное описание монголо-татар»). Факс. ксилографа. Пер. с кит., введ., комм. и прилож. Н.Ц.Мункуева. М., 1975.
12. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.1, кн.1. М.;Л., 1952.
13. Свод этнографических понятий и терминов. Этнические и этносоциальные категории. Вып. 6. М., 1995.
14. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы, 2002.

Об авторе

Зориктуев Б. Р. — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории и культуры Центральной Азии Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Zoriktuev B.R.

About mongolian supra-ethnos in the XIII century

Abstract. In 1206, Genghis Khan started building a state based on the sociopolitical organization of the Three River Mongols that became known as the *Yeke Mongʻol Ulus*. The centripetal tendencies that existed within its borders led to the formation of an integral ethnic organism characterized by socioeconomic, cultural and language unity of the constituent ethnos, which is determined as a supra-ethnos. The existence of the Mongolian supra-ethnic entity manifested itself in the presence of a common mentality in which the name *Mongol* as well as traditional Shamanistic religion formed the key zone in its ideological, moral, and cultural unity.

Keywords: Three River Mongols, chiefdom, state, supra-ethnos

Статья поступила в редакцию 15.12.2016